

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-006-011

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛАКУН С ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Агаюлова Светлана Исламовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, azazel4@mail.ru

Клюева Екатерина Александровна, заместитель директора по развитию, ООО «Новатор», 400001, Россия, г. Волгоград, ул. Социалистическая, 14, katrin_1989@list.ru

Статья посвящена особенностям перевода безэквивалентной лексики, а именно языковых лакун, которые являются неотъемлемой частью иноязычного текста и влияют на его восприятие и понимание. При соприкосновении двух языковых картин мира часто возникает непонимание, причинами которого являются различия в мировоззрении и социальном статусе разных культур. Такие национально-специфические несоответствия в лексических системах языков и культурах выявляются на различных уровнях и раскрываются зарубежными и отечественными лингвистами при помощи следующих терминов: *лакуны, безэквивалентная лексика, нулевая лексема, значимый нуль* и др. Основной целью данной работы является выявление особенностей передачи межъязыковой лакунарной лексики в текстах художественной литературы.

Ключевые слова: лакуна, лакунарность, безэквивалентная лексика, лакунарные ряды, межкультурное различие

PECULIARITIES OF LACUNA TRANSLATION FROM TURKISH INTO RUSSIAN

Agagyulova Svetlana I., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414000, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., azazel4@mail.ru

Klyueva Ekaterina A., Deputy Director for Development, LTD "Novator", 400001, Russia, Volgograd, 14 Sotsialisticheskaya st., katrin_1989@list.ru

This article is devoted to the lexicon connected with non-equivalent vocabulary, the notion of lacuna and lacunarity. A lacuna in linguistics can be unraveled as a lexical gap or the absence of a lexical unit in the language whereas there is a concept in the conceptual sphere with zero verbalization. The research under discussion demonstrates the peculiarities of lacuna translation and interpretation in fiction literature, with the examples from the Turkish and Russian texts analyzed.

Keywords: lacuna, lacunarity, non-equivalent vocabulary, lexical gap lines, cross-cultural difference

Язык – это средство общения, выражения мыслей. Язык служит коммуникации, является самым главным, социально признанным из всех видов коммуникативного поведения. Нередко, читая книги, общаясь с людьми иных культур, мы встречаемся с лексикой, не имеющей эквивалента в нашем языке, т.е. лакунами. Как считает И.В. Томашева, лакуны являются национально-специфическими элементами культуры, нашедшими соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, либо полностью не понимаемыми, либо недопонимаемыми носителями иной культуры языка в процессе коммуникации [11, с. 12]. Е.М. Верещагин полагает, что две национальные культуры практически не могут совпадать полностью, поскольку каждая состоит из национальных и интернациональных элементов [2, с. 18–19]. Изучение данной темы представляется довольно интересным, поскольку, принимая во внимание наличие таких элементов в языке, можно с уверенностью заявить, что каждый народ имеет своё видение мира, представление о нём, свою картину мира. Адекватная межкультурная коммуникация не представляется возможной без освоения лакун того лингвокультурного сообщества, на языке которой ведётся общение.

В настоящее время проблема лакунарности до конца не изучена. В лингвистике существует огромное количество определений для «лакуны», но нет единой терминологии. Исследование лакун в различных языках перспективно и актуально.

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из текстов художественных произведений современного знаменитого турецкого писателя – Орхана Памука, переведённые с турецкого языка на русский.

Основные темы творчества писателя – конфликт и противостояние между востоком и западом, исламом и христианством, традициями и современностью. Мы рассмотрим его наиболее популярные произведения, переведённые более чем на 50 языков:

– «Меня зовут Красный» (тур. "Benim adım Kırmızı") – книга откровений влюблённых и ненавидящих, честных и продажных, чистых душой и отчаянных преступников [12, 15];

«Снег» (тур."Kar"). Сюжет выглядит достаточно просто: в городе Карс одна за другой убивают сами себя молодые девушки. Главный редактор местной газеты приглашает своего друга поэта и журналиста, чтобы он разобрался в этом нелёгком деле [13, 16]. На самом деле, читая этот роман, нередко сталкиваешься с проблемой непонимания. Автор упоминает очень много аллюзий, названий, связанных с каким-либо историческим событием;

– «Чёрная книга» (тур."Kara Kitap") [14, 17]. Разыскивая покинувшую его жену, герой романа Галип мечется по Стамбулу, городу поистине фантастическому, и каждый эпизод этих поисков вплетается новым узором в пёструю ткань повествования.

Вернёмся к нашей главной задаче – рассмотрим и проанализируем особенности перевода А. Аврутиной, В. Феоновой на русский язык. Так как эти книги были написаны не так давно, нам представилась возможность изучить специфику перевода лакунарной лексики, которая в основном связана с религиозной, протонародной лексикой, большинство лексем из которой являются заимствованными.

Изучив обширную классификацию лакун, мы пришли к выводу, что классификация, предлагаемая В.Л. Муравьевым, является наиболее точной и включает в себя распространённые лакунарные проявления [8, с. 15].

Лакуны делятся на шесть видов, часто встречающихся как в художественной литературе, так и в повседневной речи: абсолютные лингвистические и этнографические; относительные; векторные; стилистические, ассоциативные.

1. Абсолютные лингвистические и этнографические лакуны. При сопоставлении лексики русского и турецкого языков можно обнаружить пробелы в семантике одного из языков. Эти пробелы называются абсолютными лингвистическими лакунами и появляются в результате отсутствия эквивалента в виде слова слову другого языка [8, с. 65].

Babam bir iş için İstanbul'a gittiği zaman **avdet**inde bana Midhat efendi'nin hayret ismindeki romanını getirmiş. - Когда мой отец по работе отправился в Стамбул, **возвратившийся на родину** господин Михдат, принес мне известный всем роман.

avdet – возвратившийся на родину (с фронта; из чужой страны) («Снег»)

Это слово было переведено при помощи метода конкретизации. Автор, употребляя слово "avdet", хотел обратить наше внимание именно на то, что после войны этот человек давно не бывал на родине.

Bildim ki **bayas**ı vardı – Я знал, что у него есть **титул европейских послов**.

bayas – титул европейских послов и консулов («Снег»)

Переводчик использовал метод описания.

Reşat altını **mehir** olarak verir – В **качестве свадебного подарка** Решат вручил золото.

Mehir – это сумма денег, которую выплачивает муж жене при разводе. Сумму определяют во время свадьбы (автор сделал сноску в контексте, чтобы дать точное значение данного слова) («Чёрная книга»).

При переводе данного слова, переводчик решил упростить смысл передаваемый автором, используя приблизительный перевод лексемы. Но вместе с тем, вывел концептуальную сноску, приводя описательный перевод для большей точности.

"**Mehmetçîğim** geri döndü", diye annemhaykırtı. – «Мой **мехмедчик** вернулся», – воскликнула мать.

mehmetçik – мехмедчик (ласковое прозвище турецкого солдата) («Чёрная книга»). Обычно так называет мать своего сына.

Глядя на пример, можно сказать, что переводчик решил использовать метод калькирования (хотя он мог бы заменить данное слово словом «солдатик»), чтобы сохранить национальную специфику, преобладающую в данном предложении.

Akşam **ezan**ından sonra bir siğerci dükkanında kamımidoyurdum. – После вечернего **азана** я зашёл в кофейню.

ezan – азан (призыв к молитве, оглашаемый с минарета) («Меня зовут Красный»).

Автор перевода прибегнул к методу транслитерации, чтобы подчеркнуть специфику понятия. Поясняя данное слово, он использовал подстрочную сноску.

Hadi bakalım, **kolay gelsin!** – Посмотрим, что будет. **Да поможет тебе Бог!**

Kolay gelsin – Бог тебе в помощь («Снег»).

Если рассмотреть дословный перевод данного выражения, то оно будет звучать следующим образом: «Иди належке». В этом выражении не упоминается Бог, но смысл таков. Это выражение является фразеологизмом, поэтому для передачи правильного значения переводчик использовал устойчивое выражение русского языка.

Следующие примеры показывают, что авторы перевода использовали при переводе транслитерацию и добавление концевой сноски:

*Erzurumi denen vaiz, son on yıl içerisinde İstanbul'u kasıp kavuran bütün felaketleri, Bahçekapı ve Kazancılar Mahallesi yangınlarını, şehre her girişinde on binlerce ölü alan ve bayı, **Safeviler** karşı savaşta onca can verilmesine karşın bir sonuç almamasını.* – Этот проповедник из Эрзурума объяснял все беды, свалившиеся на Стамбул за последние десять лет: городские пожары, смерть десятков тысяч людей при каждой эпидемии чумы, не приносящие побед войны с **сефевидами**.

Safeviler (персид.) – династия шахов Ирана (1502–1736) («Меня зовут Красный»).

Yarın gelmeyeceğiz çünkü **Mevlit** olacak. – Завтра не поедем, завтра **Мевлюд**.

Mevlit (араб.) – Мевлюд (праздник в честь дня рождения Мухаммеда 12 числа третьего месяца лунного календаря) («Меня зовут Красный»).

İstanbul'u terk etmesinden üç yıl sonra kızımın en güzel yaşında, bir **sipahi** ile evlendiğini. – Кара знает, что через три года после того, как он покинул Стамбул, моя дочь, будучи в самом прекрасном возрасте, вышла замуж за **сипахи**.

sipahi – сипахи, воин-всадник (в Османской империи) («Чёрная книга»).

Использование при переводе транслитерации необходимо для того, чтобы подчеркнуть значимость данного слова. Автор добавил концевую сноску для внесения ясности в значение данного понятия.

В некоторых случаях при передачи смысла с использованием приема транслитерации концевая сноска с пояснением не предоставляется, и читателю необходимо обратиться к дополнительной литературе.

"**Şafii** mezhebinden olduğum için, kocası dört yıldır savaştan dönmemiş bu bahtsız Şeküre'yi boşamamın kitaba ve itikadına aykırı hiçbir yanı yoktur," dedi naip efendi. – Согласно Корану и верованиям **шафиитов**, – объявил помощник кадия, – нет никаких препятствий к тому, чтобы развести несчастную Шекюре с мужем, отсутствующим четыре года.

Şafii – шафиит (последователь учения Шафи) («Чёрная книга»).

Зачастую при переводе безэквивалентной лексики используется метод описательного перевода: Namaz zamanında o **fatiha** okudu – Во время намаза он читал **первую сурю Корана**.

fātiha – фатиха (первая сүра Корана) («Снег»)

...o tarihten itibaren **kadayif** yemedim – ...с тех пор я не ел этой сладости с сахарным сиропом.

kadayif – сладость (кондитерское изделие из теста с сахарным сиропом) («Чёрная книга»).

Широко применялся метод генерализации: "O, Allah" diye bağırdı – "Басмала!" – прокричал он

"O, Allah !" – басмала (сокращённая форма фразы «Во имя Аллаха, милостивого и милосердного!», с которой начинаются все сүры Корана) («Снег»).

Поскольку турки употребляют два этих слова для выражения одного и того же значения, автор использовал метод генерализации.

Bismillahirrahmanirrahim – «Ла Илахе Иллаллах» (во имя Бога) («Меня зовут Красный»).

Как видим, в русском языке нет сопутствующего эквивалента, с помощью которого мы могли бы понять смысл без дополнительных описательных критериев.

В основном найденная нами лексика связана в религии и бытовой жизнью, которая не закреплена в языке нашего народа, поэтому переводчикам пришлось использовать описательный перевод данных слов, транслитерацию, генерализацию и конкретизацию.

2. Относительные, векторные и стилистические лакуны. В отличие от абсолютных лакун относительные лакуны выделяются при сравнении частоты употребления слов с общим значением в двух языках. Относительные лакуны существуют на уровне речи при общности понятий, выражаемых сравниваемыми словами.

Лакуны могут быть и относительными, когда слово или словоформа, существующие в национальном языке, употребляются очень редко. Векторные лакуны занимают промежуточное положение между лакунами относительными и абсолютными, поскольку данная вещь существует в жизни обоих народов, хотя и не имеет специального обозначения в одном из языков. Стилистические лакуны выделяются на основании отсутствия в одном из языков слова (или фразеологизма), имеющего ту же стилистическую окраску, что и слово с идентичным значением другого языка [8].

turna balığı – щука

«*Kırk senelik balığa yüzmeyi öğretilme*» – Не учи плавать рыбу, которая уже 40 лет прожила («Черная книга»).

Автор перевода использовал целостное преобразование данной поговорки, чтобы отметить небольшое различие с русской поговоркой (Не учи щуку плавать).

В данном примере – простое слово «щука», которое употребляется в русском довольно часто; существует огромное количество производных от этого слова: село Щукино; фамилия Щукин и т.д. Но в турецком языке данное слово является, как говорилось ранее, малозаметным, не образуя ни названий, ни переносных значений.

Büyükbabam çekme çalmak çok seviyordun – Мой дед очень любил играть на щипковом музыкальном инструменте.

çekme – 1) тяга; 2) выдвижной ящик; 3) щипковый музыкальный инструмент (автор использует третье значение слова) («Снег»)

В основном в турецком языке используется второе значение этого слова. Третье значение употребляется очень редко, поэтому при чтении на турецком языке можно запутаться в значениях этого слова. Что касается глагола, то он имеет много разных значений при сочетании с существительными. Соединяя эти два слова, мы получаем такой вариант перевода.

3. Ассоциативные лакуны появляются ввиду внутреннего мышления народов, сложившегося поколениями. У каждого народа свои ассоциации, что связано в большей степени с культурой и мировоззрением. Во всех случаях понятия, вызывающие подобные ассоциации, отражая явления национального быта, имеют яркую национальную окраску и большую значимость в данной цивилизации. В другой цивилизации эти же понятия (если они лексически зафиксированы в данном языке) такой значимости не имеют, являясь рядовыми среди множества других [8, с. 51].

В тексте значения данных слов несут эмоционально-оценочный и социально-культурный характер. Они отражают быт и особенности культуры, переводятся дословно или методом транслитерации, со ссылками для пояснения данных слов.

"*Bu deccal burada ne iş yapıyor?*" ihtiyar diye sordu. – Что здесь делает этот Деджаль? – спросил старец

deccal – деджаль (человеке, являющимся противником мусульманской вероисповедания) («Чёрная книга»).

Dışarıda yaptığım işlerle elim ayda dokuz yüz akçe geçirdi. – И на стороне я подрабатывал в месяц по девятьсот акча.

akçe – акча (мелкая серебряная монета (в старину)) («Чёрная книга»)

Ama, dinsiz kâfirlerin, zındıkların ve Şeytan'a uyan küfürbazların iddialarının tersine bir öbür dünya da, şükür var – Вопреки утверждениям гяуров, безбожников и соблазненных сатаной богохульников, иной мир, слава Всевышнему, существует.

kâfir (араб.) – гяур (неверующий человек; немусульманин) («Меня зовут Красный»).

Проанализировав несколько экземпляров современной турецкой художественной литературы, переведённой на русский язык, мы пришли к выводу, что в настоящее время писатель старается использовать как можно больше лексики, связанной с национальной особенностью его страны, чтобы подчеркнуть индивидуальность, красочность и богатый внутренний мир своей культуры. Автор прибегает к широкому использованию различных терминов, связанных не только с религией, но и с повседневной жизнью людей.

Что касается переводов данных произведений, стоит отметить, что русские переводчики с наибольшей точностью передали атмосферу, царившую в том или ином

произведении. Использовались разные приёмы перевода, такие как транслитерация, лексико-семантическая модуляция и калькирование, конкретизация, генерализация, описательный перевод. К тому же, учитывая слабые фоновые знания читателей, в тексте часто встречались сноски, поясняющие значения слов.

Список литературы

1. Быкова Г. В. Лакунарность как лингвистическое явление / Г. В. Быкова. – Благовещенск, 1998. – 76 с.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин. – М. : Русский язык, 1990. – 248 с.
3. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – 174 с.
4. Казакова Т. А. Теория перевода / Т. А. Казакова. – М. : УРСС, 2002. – 254 с.
5. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М. : Международные отношения, 1981. – 248 с.
6. Марковина И. Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста : дис. ... канд. филол. наук / И. Ю. Марковина. – М., 1982.
7. Махонина А. А. К вопросу о классификации межъязыковых лакун / А. А. Махонина, М. А. Стернина // Язык и национальное сознание : сб. ст. / отв. ред. И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2003. – 275 с.
8. Муравьев В. Л. Лексические лакуны / В. Л. Муравьев. – Владимир : Вл. пед. ин-т, 1975. – 96 с.
9. Муравьев В. Л. Проблемы возникновения этнографических лакун : пособие по курсу типологии русского и французского языков / В. Л. Муравьев. – Владимир : ВГПИ, 1980. – 106 с.
10. Сорокин Ю. А. Метод установления лакун как один из способов установления специфики локальных культур / Ю. А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения : сб. науч. тр. – М. : Наука, 1977. – 136 с.
11. Томашева И. В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны / И. В. Томашева // Язык и эмоции. – Волгоград : Перемена, 1995. – 60 с.
12. Памук Орхан. Меня зовут красный: роман / Орхан Памук; пер. с тур. В. Феоновой. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 229 с.
13. Памук Орхан. Снег: роман / Орхан Памук; пер. с тур. А. Аврутиной. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2006. – 530 с.
14. Памук Орхан. Черная книга: роман / Орхан Памук; пер. с тур. В. Феоновой. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2005. – 120 с.
15. Pamuk Orhan. Benim adım Kırmızı / Pamuk Orhan. – Türkiye, 1998. – 229 с.
16. Pamuk Orhan. Kar / Pamuk Orhan. – Türkiye, 2002. – 533 с.
17. Pamuk Orhan. Kara Kitap / Pamuk Orhan. – Türkiye, 1989. – 120 с.

References

1. Bykova G. V. Lakunarnost kak lingvisticheskoye yavlenie. Blagoveschensk, 1998. 76 p.
2. Vereschagin E. M. Yazyk i kultura. M. : Russkii yazyk Publ., 1990. 248 p.
3. Vinogradov V. S. Leksicheskie voprosy perevoda hudozhestvennoy prozy. Moscow : Moscow State University Publ., 1978. 174 p.
4. Kazakova T. A. Teoriya perevoda. Moscow : URSS Publ., 2002. 254 p.
5. Latysheva L. K. Kurs perevoda: ekvivalentnost i sposoby eyo dostizheniya. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1981. 248 p.
6. Markovina I. Y. Vliyanie lingvisticheskikh i ekstralingvisticheskikh faktorov na ponimanie teksta. Doctor's Thesis. Moscow, 1982. 180 p.
7. Mahonina A. A. K voprosu o klassifikacii mezhyazykovykh lakun. Sbornik statei "Yazyk i nazionalnoe soznanie". Voronezh : Istoki Publ., 2003. 275 p.
8. Muravjev V. L. Leksicheskie lakuny. Vladimir : Vladimir Pedagogical Institute Publ., 1975. 96 p.
9. Muravjev V. L. Problemy vozniknoveniya etnographicheskikh lakun. Vladimir : Vladimir State Pedagogical Institute Publ., 1980. 106 p.
10. Sorokin Y. A. Metod ustanovleniya lakun kak odin iz sposobov ustanovleniya spetsifiki lokalnykh kultur // Nazionalno-kulturnaya spetsifika lokalnykh kultur. Moscow : Nauka Publ., 1977. 136 p.
11. Tomasheva I. V. Ponyatie lacuna v sovremennoy lingvistike. Emotivnye lakuny. Volgograd : Peremena Publ., 1995. 60 p.

12. Pamuk Orhan. Menya zovut Krasnyi. SPb. : Amfora. TID Amfora Publ., 2007. 229 p.
13. Pamuk Orhan. Sneg. Perevod s turezkogo A. Avrutinovoï. SPb. : Amfora. TID Amfora Publ., 2006. 530 p.
14. Pamuk Orhan, Chernaya kniga. SPb.: Amfora. TID Amfora Publ., 2005. 120 p.
15. Pamuk Orhan. Benim adım Kırmızı. Türkiye, 1998. 229 p.
16. Pamuk Orhan. Kar.Türkiye, 2002. 533 p.
17. Pamuk Orhan. Kara Kitap. Türkiye, 1989. 120 p.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-011-014

ТАКСИС И МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, irarch@yandex.ru

Исследовательский интерес представляет вопрос межкатегориального взаимодействия функционально-семантической категории таксиса и «далёких» функционально-семантических категорий кондициональности, каузальности, concessивности, консекутивности, инструментальности и финальности. Выделяемые в функциональной грамматике поликатегориальные семантические комплексы могут быть конституированы как «близкими» и «неблизкими» или «далёкими друг от друга» функционально-семантическими категориями, имеющими полевую структуру. Вышеназванные функционально-семантические категории или поля находятся в отношении межкатегориальной инклюзии (включения). Явление межкатегориальной инклюзии является интегрирующим фактором конституирования поликатегориальных таксисных семантических синкрет-субкомплексов, актуализирующих секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности в высказываниях с монотаксисными и политаксисными предложениями инструментальной, каузальной, concessивной, консекутивной, кондициональной и финальной семантики. В силу межкатегориальной инклюзии категории таксиса с «неблизкими» функционально-семантическими категориями или полями с обстоятельственно-предикативным ядром мы выделяем такие семантические синкрет-субкомплексы одновременности, как: (1) инструментально-таксисный; (2) каузально-таксисный; (3) кондиционально-таксисный; (4) concessивно-таксисный; (5) финально-таксисный. Явление межкатегориальной инклюзии детерминирует актуализацию различных секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности (инструментально-таксисных, каузально-таксисных, concessивно-таксисных, консекутивно-таксисных, финально-таксисных), в том числе сопряжённых поликатегориальных таксисных ситуаций, в высказываниях с таксисными предложениями обстоятельственной семантики, репрезентирующих вышеперечисленные таксисные семантические синкрет-субкомплексы.

Ключевые слова: межкатегориальное взаимодействие, межкатегориальная инклюзия, таксисные семантические синкрет-субкомплексы, секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности

TAXIS AND INTERCATEGORICAL INCLUSION

Arkhipova Irina V., Candidate of Philological Sciences, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, 28 Vilyuiskaya st., irarch@yandex.ru

The issue of research interest is the question of intercategory interaction of the functional-semantic category of taxis and "distant" functional-semantic categories of conditionality, causality, concessivity, consecutiveness, instrumentality and finality. The poly-categorical semantic complexes distinguished in functional grammar can be constituted as "close" and "non-close" or "far from each other" functional-semantic categories that have a field structure. The above-mentioned functional-semantic categories or fields are in relation to intercategory inclusion. The phenomenon of intercategory inclusion is an integrating factor in the constitution of poly-categorical taxis semantic syncret subcomplexes that actualize secondary-taxis categorical situations of simultaneity in statements with monotaxis and polytaxis prepositions of instrumental, causal, concessive, consecutive, conditional and final semantics. Due to the intercategory inclusion of the taxis category with "non-close" functional-semantic categories or fields with an adverbial-predicative core, we distinguish such